Ранее во сне Джули унеслась далеко-далеко, и ей казалось, что она была одной из сторонних наблюдателей в комнате, наблюдая за существами, витающими вокруг нее. За окном сверкали молнии, а на землю падали тяжелые капли дождя.

Обернув одеяло вокруг своего тела, Джули задумалась о том, почему с ней все так обернулось. Если бы инопланетянин пришел похитить ее, она бы вряд ли удивилась. Из жизни, где ученики издевались над ней, теперь она оказалась здесь, пытаясь не быть убитой одним из Старших вампиров.

Пытаясь скрыться от отца, Джули подумывала о пластической операции, которая была одним из вариантов, чтобы обмануть отца. Но как она собиралась сделать так, чтобы не стать пищей вампира? Даже если она принадлежала к древнему роду ведьм, она все равно была съедобным напитком для ночных существ.

Выход был один. Превратиться в одного из их рода, но Джули не очень хотела этого. Роман нравился ей достаточно, чтобы принять его таким, какой он есть, но она сомневалась, что отнеслась бы к этому спокойно, если бы его не было в кадре. Ей нравилось то, какой она была сейчас.

Почувствовав жажду, Джули поискала глазами по комнате, и взгляд ее упал на пустой кувшин. Спустившись с кровати, она подумала, спят ли уже люди в мотеле. При мысли о том, что и она, и Роман сейчас голодны, на ее губах появилась небольшая улыбка.

Все еще укрытая одеялом, Джули направилась к двери, держа кувшин в руке. В то же время она услышала скрип за дверью, и этого было достаточно, чтобы насторожить ее. Ее рука зависла на дверной ручке, прежде чем она быстро взялась за нее и повернула. Открыв дверь, она увидела мальчика-помощника, стоящего за дверью комнаты.

Судя по виду, мальчик-помощник был, вероятно, на два или три года младше ее. Словно пойманный с поличным, мальчик сказал,

"Я пришел спросить, не нужен ли вам еще один фонарь".

Джули кивнула головой: "Да, это было бы очень кстати. Можешь наполнить этот кувшин водой и принести его обратно?" Ее рука просунулась сквозь щель между дверью и стеной. Черные глаза мальчика упали на ее руку.

"Да", - ответил мальчик, взял кувшин и вышел из комнаты.

Для того, кто пришел предложить ей фонарь, он не пришел с ним, подумала Джули. Она надеялась, что в этом мотеле ее не собираются подавать в качестве чьей-то еды.

Мальчик вернулся с наполненным водой кувшином и фонарем и протянул его ей. Джули

поблагодарила его. Было уже двенадцать ночи, и прежде чем он успел уйти, она спросила: "А здесь нет электричества? Я заметила, что в комнате нет ни выключателей, ни лампочек".

"Хозяин этого заведения любит, чтобы здесь все было по-старому, без особых изменений, так, как это было с самого начала", - улыбнулся он ей.

Если Джули и нужно было еще какое-то подтверждение того, что это место принадлежит вампирам, то это было именно оно.

Взгляд мальчика был похож на тот, когда она видела перед собой аппетитную еду. Ей стало не по себе, и она поняла, что ей придется искать деревянный кол, чтобы защитить себя.

"Ты убежала?" с любопытством спросил мальчик, и Джули задумалась, как избежать ответа на его вопрос. "Тебе кто-то порекомендовал это место?" - спросил он, глядя на нее и размышляя, может ли он откусить кусочек от этого человека или подать его самому высокооплачиваемому клиенту.

Джули поджала губы, а затем спросила: "Вы знаете Молтенора?".

"Так вы гость господина Молтенора", - пробормотал мальчик, и в его глазах появилось удивление. "Хотите, я принесу немного дров в камин, чтобы нагреть комнату? Я уверен, что внутри холодно".

Услышав фамилию Романа, мальчик вдруг стал гостеприимным. Джули покачала головой: "Нет, я в порядке". Ее мокрая одежда сушилась на столе и стуле. Кроме того, по другой причине она не доверяла ему в комнате. Она спросила его: "Можно ли достать сухую одежду, чтобы я могла ее надеть?"

"Я не думаю, что у нас есть женская одежда. Но что-то должно быть". Сказав это, мальчик ушел, и через несколько минут появился с парой свободных штанов и рубашкой. "Вот."

Это было похоже на мужскую одежду.

"Спасибо за это". Она слегка поклонилась, и он сделал ответный жест.

Прежде чем Джули успела закрыть дверь комнаты, мальчик сказал: "Мисс... Не забудьте запереть окна и двери как следует". Он сделал небольшую паузу, прежде чем добавить: "Здесь очень сильный ветер, он может распахнуть окна и нарушить ваш сон".

"Спасибо", - пробормотала Джули и, наконец, закрыла дверь.

Отступив назад, она посмотрела в маленькую щель под дверью, заметив, что тень не покидает

переднюю часть двери. Она сомневалась, что сможет заснуть. Сначала она надела штаны, затянув их на талии двумя веревками, чтобы они не спадали с талии. Когда он принес рубашку и задрал ее над головой, она остановилась на полпути, прежде чем стянуть ее ниже головы. Нахмурившись, она просунула руки в рукава, а затем поднесла рукав, чтобы сделать большой глоток.

Роман. Рубашка пахла им.

Вернувшись в кровать, Джули натянула одеяло и легла с широко открытыми глазами.

Всю ночь Джули плохо спала, подсознательно стараясь не заснуть, чтобы уловить очередной треск веток, издаваемый группой Корвинов. Когда рассвело, большая часть облаков на небе исчезла, оставив на земле мокрые лужи.

Джули разбудило урчание в животе, так как она ничего не ела с прошлого утра. Это был, пожалуй, второй по продолжительности случай, когда она ничего не ела. Первый раз это было, когда умерла ее мать, и она потеряла аппетит.

Оттолкнув одеяло от своего тела, она встала с кровати. Она пошла проверить свою одежду, которая все еще была мокрой от дождя, и задумалась, сколько времени потребуется, чтобы ее высушить. Стоит ли ей выходить на улицу в таком виде? спросила себя Джули.

Встав перед туалетным столиком, Джули пропустила волосы сквозь пальцы.

"Вполне можно выйти на улицу в этой одежде, она выглядит не так уж плохо", - пробормотала Джули себе под нос. Она была голодна, и из-за отсутствия еды у нее слегка болела голова.

Собрав волосы на затылке, она потянулась к ободку для волос, который положила на туалетный столик. Но когда ободок упал на пол, Джули наклонилась, чтобы поднять его. Встав, она положила руку на зеркало для опоры и, выпрямившись, заметила отпечаток своей руки и уставилась на него.

Ее внимание привлек не отпечаток руки, а отражение в зеркале, и Джули показалось, что из ее легких выбили воздух.

Это была пожилая женщина, одетая в черное платье. Волосы женщины были черными с сединой, на лице были мелкие морщинки, а глаза почти серого цвета. В шоке Джули отпустила руку с зеркалом, поднесла ее к груди и быстро отступила назад.

В Ветерисе люди-помощники, нанятые руководством, начали убирать помещение и уносить вещи, установленные для празднования четырех дней Осеннего ежегодного праздника.

Когда праздничное настроение начало постепенно угасать, некоторые ученики зашептались о

смерти девушки, причиной которой стали волки. Ее смерть вызвала страх у некоторых учеников. Это были не только люди, но и вампиры. Студенты-вампиры, потому что они знали, что Старейшины не щадят никого.

Но единственная смерть, о которой не говорили, была смерть Матео Джексона, потому что он был вампиром. В Ветерисе о смерти студента-вампира никогда не сообщали наружу, и они были похоронены там, где и положено их могилам. Те вампиры, которые изначально не принадлежали Ветерису, их тела отправлялись семьям или сжигались.

Занятия первого дня после Осеннего ежегодника начинались на час позже обычного времени, чтобы студенты могли адаптироваться и вернуться к учебе и занятиям. И пока большинство готовилось, некоторые направились в обеденный зал, а некоторые - прямо в класс. Несколько человек все еще лежали в своих постелях, пытаясь вынырнуть из праздничного настроения.

Мелани направилась в обеденный зал в одиночестве, неся свою сумку на одном плече. Увидев Коннера, ожидающего у входа в обеденный зал, она удивилась.

"Привет", - поприветствовал Коннер Мелани, но с меньшим энтузиазмом по сравнению с тем, как он обычно приветствовал ее.

"Как ты сегодня, Коннер?" - спросила Мелани, зная, что Коннер все еще страдает из-за смерти Риза.

Коннер сделал глубокий вдох, а затем выпустил воздух через губы. Он кивнул головой и сказал: "Через несколько дней я буду в порядке. Мне просто жаль, что она умерла так внезапно. Мистер Эванс сказал, что у нее были какие-то проблемы с сердцем".

"Если бы мы только знали заранее. Не торопись, Коннер", - Мелани положила свою ладонь на его руку.

"Хм", - ответил Коннер и посмотрел ей вслед. Он спросил: "Где Джули?".

"Она уехала на несколько дней к родственникам", - ответила Мелани, и Коннер нахмурился.

"Сейчас?" - спросил Коннер, и Мелани кивнула ему. "Это странно, что они разрешили ей взять отпуск. Должно быть, это важно".

"Да, надеюсь, с ее семьей все в порядке", - прокомментировала Мелани. "Я рада видеть, что ты вышел из своего общежития и поесть".

"Мистер Эванс сказал, что я должен придерживаться здоровых привычек, чтобы сохранить все хорошее", - сказал Коннер, глядя на нее. "Что я не понравлюсь Риз в таком состоянии, и он прав".

"Риз всегда будут помнить люди, которые с ней контактировали", - сказала Мелани, улыбнувшись Коннеру.

"Доброе утро, птички", - прервал их кто-то, и Мелани повернулась, чтобы посмотреть, кто это. При виде этого человека спокойное выражение ее лица слегка нахмурилось. К месту, где они стояли, подошел Саймон, которого сопровождала Виктория. "Мне жаль, что так случилось с твоей девушкой", - сказал он Коннеру, его светлые глаза ненадолго переместились на Мелани, которая стояла рядом с человеческим мальчиком.

"Спасибо за заботу, Саймон", - поблагодарил Коннер Саймона, который верил, что все вокруг него - люди с добрыми намерениями.

"Она была прекрасным человеком, и это печально, что ей пришлось внезапно покинуть нас. Но я уверен, что на это есть причина", - и он удостоил вниманием Коннера и Мелани. "Я имею в виду, что у Бога иногда бывают разные причины".

Виктория бросила тихий взгляд на свою подругу, который остался незамеченным двумя людьми рядом с ними.

"Как насчет того, чтобы позавтракать вместе? Довольно одиноко есть только вдвоем", - предложил Саймон. Мелани собиралась отказаться, но Коннер не уловил намерения Саймона.

"Конечно", - согласился Коннер, и они вчетвером пошли в обеденный зал, чтобы позавтракать. В то время как Коннер и Виктория вышли из-за стола, один, чтобы взять еду на поднос, а другой, чтобы поговорить с кем-то, за столом остались одни Саймон и Мелани.

"Ты знаешь, это подходящее время, чтобы предложить ему свое плечо для скорби", - прокомментировал Саймон, который встал со своего места и сел рядом с Мелани.

Мелани пристально посмотрела на Саймона, затем отвернулась от него и сказала: "Я не понимаю, о чем ты говоришь. Разве ты не слышал, что нужно заниматься своими делами?".

"Не думаю, что слышал. Это звучит как скучное занятие", - ответил Саймон, и блеск в его глазах стал более явным.

Пока Джули не узнала о ее чувствах к Коннеру, Мелани считала, что прекрасно справляется со своей работой, скрывая свои эмоции по отношению к человеку, которого она любила очень долгое время. Она не знала, было ли это потому, что ее эмоции выплеснулись без ее ведома, и именно поэтому Саймон уловил их запах.

Если ты ничего не предпримешь быстро, то можешь навсегда остаться в "зоне друзей", а на это, честно говоря, не очень приятно смотреть", - Саймон наклонился к ней, положив руку на стул Мелани, и она в ответ отодвинулась.

Мелани была не в настроении общаться с этим человеком, который выглядел не иначе как психопат.

"Риз была красивой девушкой, и моложе тебя. Возможно, Коннеру нравятся молодые девушки, ты же знаешь..."

"То, что мы сидим за одним столом, не означает, что ты должен говорить со мной. Я прекрасно обхожусь без твоего общества", - глаза Мелани вспыхнули, но это лишь вызвало смех во впалых глазах Саймона.

"Значит, ты бы предпочла, чтобы мальчиком завладел кто-то другой? А, я знаю, - сказал Саймон, насыпая соль на рану Мелани, - Коннер слишком сильно любил Риз, и ему нужно время, чтобы оплакать ее. Первую любовь трудно отпустить, ты должна знать о ней лучше всех", - усмехнулся он, а затем спросил "Куда ты идешь?", потому что Мелани встала со своего места, чтобы взять поднос с едой, проходя мимо его друга.

Виктория вернулась с их едой, которая была специально приготовлена для вампиров. Заметив, что человеческая девушка топает к стойке обеденного зала, она села рядом с Саймоном.

"Похоже, ты единственный, кто все еще в настроении", - заметила Виктория, прежде чем начать есть свою еду. Затем она сказала: "Прекрати пытаться создать проблемы".

Улыбка на губах Саймона не исчезла, а наоборот, расширилась: "Небольшие безобидные неприятности - это нормально. Не говоря уже о том, что со старейшинами здесь довольно скучно, а ночью мы никуда не ходили. Я ожидал новых боев, но с уходом Матео у меня остался только бой Гриффина и Рима, который был прерван, потому что Рим в подземелье. Мне нужно убить время".

"С таким же успехом можно создать себе проблемы", - заявила Виктория с прямым лицом, и Саймон рассмеялся.

"Я не идиот, чтобы бить молотком по собственной ноге, Тори. Я предпочитаю делать это с другими, а это, кажется, довольно легко", - ответил Саймон, поднимая брови. Он поднял руку, чтобы посмотреть на часы, а затем сказал: "Как ты думаешь, во сколько Оливия собирается передать отчеты?"

"Вероятно, после того, как старейшины закончат завтракать или обедать. В последний раз, когда я проверяла, она все еще сканировала отпечатки", - ответила Виктория, и им пришлось прервать разговор, так как Коннер вернулся к столу.

Саймон придвинул стул для человеческого мальчика, предложив ему сесть рядом с собой, как будто они были лучшими друзьями.

Прошло несколько часов, и когда Оливия закончила снимать отпечатки пальцев о флаконе с Серебряной водой, она первым делом отправилась на встречу со старейшиной Реми. "Разве у тебя сегодня нет занятий?" - спросил он, сидя на стуле для отдыха и держа в руках газету.

Оливия отвесила быстрый поклон и сказала: "Речь идет о загрязнении в Ветерисе и стеклянных флаконах, которые хранились в холодильнике".

Выслушав ее, глаза старейшины Реми сузились, и он спросил ее: "Я думал, что ты хочешь жить более спокойной жизнью, чем большинство других вампиров, Оливия. А для этого часто лучше не вмешиваться. Чем больше ты вовлечен, тем больше у тебя врагов, и тем меньше защиты".

"Гриффин пытается свалить вину на Романа", - заявила Оливия, и старейшина Реми кивнул головой.

"Я понимаю", - сказал он, зная, что в прошлом именно Роман отнес Оливию в ее дом в надежде, что она выживет. Но в тот день, даже если бы человек выжил, его бы убил он или трое других старейшин. Старейшины не проходили через процесс внушения, если в этом не было необходимости. Они предпочитали избавляться от людей, которые могли причинить им малейшие неприятности. "Я понимаю, что ты, Роман, Максимус - друзья, но ты должна знать, что когда речь идет о Старейшинах, когда мы берем вас под свое крыло, динамика между всеми вами меняется. По крайней мере, так мы, Старейшины, смотрим на вещи".

"Мы выросли вместе, я не думаю, что это изменится, и надеюсь, что не изменится", - сказала Оливия серьезным тоном, и Старейшина уставился на нее.

"Надежда - это всегда хорошо, она заставляет вампира казаться более человечным", - сказал старейшина. Он сложил газету в руке, положив ее на приставной столик, и встал. " Ты знаешь, где находится девушка?"

"Девушка?" - спросила Оливия.

"Та, в которую влюблен Роман", - сказал Реми, проходя мимо Оливии. Она быстро последовала за ним. Ей было интересно, как он догадался, но одним из плюсов этого Старшего вампира было то, что он предпочитал быть сторонним наблюдателем, не впутывая себя ни во что. "Я могу только предположить, что кто-то кому-то расскажет, и вскоре это дойдет до ушей остальных, и все может пойти не так хорошо. Никто не любит, когда из него делают дурака".

Они спустились по лестнице и оказались в холле.

Как будто кто-то вспомнил о Гриффине, он прошел через вход в особняк. Увидев старейшину Реми, он склонил голову и направился туда, где находился Лучано. Но прежде чем он успел встретиться со своим создателем, он встретил Донована, как будто ему повезло.

Гриффин отвесил мужчине поклон, приветствуя его: "Доброе утро, старейшина Донован".

Донован почти не интересовался Гриффином, во-первых, потому что тот был учеником Лучано. А во-вторых, потому что он не был Романом. Старейшина вампиров уже собирался пройти мимо мальчика, когда Гриффин открыл рот.

"Старейшина Донован, мне нужно кое-что спросить у вас. Если я могу говорить", - Гриффин попросил разрешения у старейшины, в его глазах читалось сомнение и растерянность.

Оливия, находившаяся на другом конце коридора, услышала слова Гриффина и глубоко вздохнула. Ее старейшина не хотел, чтобы она вмешивалась в это дело, так как это привело бы только к гневу старейшины Донована. Она знала, что такие вещи нельзя долго скрывать, особенно в условиях трений между вампирами и людьми.

"Говорите", - сказал Донован, его рама была гордой и высокой.

Гриффин сказал: "Кто-то превратил Джулианну Винтерс в вампира?".

Донован уставился на Гриффина, как на идиота: "Кто это?".

Когда Гриффин был в общежитии для мальчиков, он слышал, как кто-то упоминал, что видел Джулианну Винтерс в восточной части леса. Но это не могло быть возможным, потому что, насколько он знал, человек умер прошлой ночью, и ее тело забрала семья. Мысль о том, что Роман не сможет присутствовать на ее похоронах, заставила его внутренне улыбнуться.

"Джулиана - человек, которого ты убил", - сказал Гриффин, его голос был немного ниже по громкости, чем у старейшины.

Донован собирался посетить город, когда этот дурак пришел прервать его. Он уставился на Гриффина, задавая вопрос: "Ты знаешь, как люди превращаются в вампиров, Гриффин? Похоже, кто-то был невнимателен на уроке. Девушка, которую я убил вчера, мертва, зачем ей превращаться в вампира?".

Гриффин нахмурил брови. Что-то здесь не сходилось.

Неужели мальчики, которые сказали, что видели человека, приняли за нее кого-то другого? Если они приняли за нее кого-то другого, то если бы он заговорил с Донованом, то получил бы от него только раздраженный взгляд. А Старший вампир уже смотрел на него, как на назойливую муху, летавшую у него перед глазами.

Если бы он сам поймал взгляд Джули, то смог бы говорить более уверенно. Он пришел сюда, чтобы расспросить старейшину Лучано, не понимая, почему они решили обратить человека в вампира.

Старейшина Реми, стоявший рядом с Оливией, взял у нее бумаги и сказал: "Почему бы вам не посетить свои занятия, а я позабочусь об этом".

Оливия кивнула головой и вышла из особняка.

"Если это все, о чем вы хотели поговорить", - заявил Донован. Он посмотрел на мальчика и прошел мимо него, который потратил впустую несколько минут своей бессмертной жизни.

Гриффин не видел мертвого тела девушки, и кто знает, не пытался ли кто-то обратить девушку, подумал он мысленно.

Старейшина Донован и старейшина Реми вместе покинули особняк. В то же время Гриффин, вместо того чтобы направиться в Синий блок на занятия, решил пойти в обход, пробравшись в запретную часть леса.

Дойдя до подземелья, он вошел внутрь. Он направился к камере, где за железными прутьями сидел Роман.

"Каково это - быть заключенным здесь, Молтенор?" - насмешливо спросил Гриффин.

Роман уставился на Гриффина и сказал спокойным голосом: "Ты, наверное, скучаешь по мне, раз проделал такой путь сюда. Или ты пришел сюда, чтобы тебя избили, как Матео".

Услышав имя своего друга в устах Романа, Гриффин оскалился, но постарался сдержать свой гнев. Зрелище, представшее перед ним, успокоило его разум.

"Я бы хотел посмотреть, как ты это сделаешь. Но тогда тебя запрут, как животное, как полувампира, которым ты и являешься", - насмехался Гриффин, потому что именно он был свободен. "Донован был разочарован тем, как ты держал человека рядом с собой. Каково было смотреть, как она умирает?" - рассмеялся он.

"Хочешь знать правду?" - спросил Роман, отталкиваясь от стены, к которой он до сих пор прислонялся. Он подошел и встал у входа в камеру. Он поднял руку и сцепил пальцы, как бы подавая знак Гриффину подойти ближе.

Гриффин сузил глаза, заметив, что Роман все еще высокомерен, несмотря на то, что уже больше суток не получал крови.

"Подойди ближе, Гриффин", - поддразнил Роман, а затем добавил: "Если ты не боишься сделать шаг вперед".

Гриффин насмешливо ответил: "Мне не нужно ничего бояться, по крайней мере, человека,

который был заперт в этой части камеры", и хотя он сказал это, он не приблизился к камере.

Его нежелание вызвало довольную улыбку на губах Романа.

Ведь это означало, что Гриффин прекрасно понимал, что он не из тех, кто сдерживается, когда дело доходит до убийства человека, не заботясь о том, кто или насколько важен этот человек. Вампир за пределами камеры сказал: "Тебе следовало оставить Матео в живых, по крайней мере, ты бы не видел тело своей девушки, лежащее холодным на земле. Вообще-то я слышал, что все было гораздо хуже. Эванс отнес ее тело на край запретной зоны и сделал так, что ее тело выглядело так, будто его укусил волк".

И хотя Гриффин пришел сюда, чтобы подсыпать соли на горе Романа, человек, стоявший за решеткой, выглядел слишком спокойным.

"Даже если бы я не убил Матео, вы оба доставили бы девушке неприятности", - заметил Роман, глядя на Гриффина. Я подумал: "Если вы все равно собираетесь создавать проблемы, то почему бы не положить в гроб человека, чтобы потом мне пришлось иметь дело с одним человеком меньше".

"Похоже, ты действительно превратился в животное, или, может быть, девушка была просто шоу, а она - ничто", - ответил Гриффин, его глаза неуловимо сузились, когда он попытался расшифровать, что происходит в голове Романа.

Роман взял себя за железные прутья обеими руками. Придвинувшись ближе, он спросил: "Что ты думаешь?". На его губах появилась слабая улыбка, и он ответил: "Старые привычки умирают с трудом, не так ли? Ты всегда будешь стукачом, а я буду тем, кто будет раскрывать твою ложь перед другими".

"Можешь продолжать мечтать об этом", - ухмыльнулся Гриффин, поверив, что угроза Романа была пустой. Затем он достал из кармана маленькую бутылочку и сказал: "Позвольте мне произнести тост вместе с вами. По старой памяти".

Гриффин снял крышку с бутылочки и сказал: "Просто чтобы ты не забыл вкус крови, пока находишься здесь". В маленькой бутылочке была кровь, и глаза Романа остановились на ней. Это был похожий стеклянный пузырек, который использовался в лазарете. Другой вампир наклонил руку так, что кровь из флакона пролилась на землю, оставив запах крови, распространившийся по всему помещению.

Хотя Роман и откусил от Джули, он все еще был голоден, потому что был человеком, который за день выпивал почти целый ящик крови. Черты его лица начали трансформироваться в тот вид, к которому он принадлежал сейчас. Его глаза потемнели, а в горле пересохло от жажды.

"Повеселись здесь, Молтенор", - сказал Гриффин, уронив пузырек на землю, и вышел из подземелья.

Челюсти Романа болели от запаха крови, ударившего ему в нос. Все, о чем он мог сейчас думать, - это вонзить свои клыки в человека и пить, пока его жажда не утолится. Его красные глаза начали медленно меняться, что сильно отличалось от того, как выглядели глаза большинства вампиров. Зрачки медленно начали превращаться в щели, клыки становились все больше, а его внешность приобрела более дикий вид.

Он изо всех сил старался держать эту сторону себя закрытой.

Его руки крепко сжимали прутья, и в итоге металл создавал между ними больше пространства, чем между остальными прутьями вокруг клетки.

Роман, который на мгновение закрыл глаза, открыл их, чтобы увидеть насыщенные красные глаза, которые упали на стеклянный пузырек, который ранее уронил Гриффин. Затем его взгляд переместился на вход в подземелье, прежде чем его рука коснулась двух колец, висевших на его цепи.

Холодные металлы превратились в ключ, и он открыл дверь камеры.

Не то чтобы он не мог выбраться из камеры, но иногда окружающие должны были поверить в его недееспособность, чтобы потом использовать ее, когда этого меньше всего ожидаешь. И в данный момент, хотя его не очень заботила поддержка Донована, он знал, что выгоднее держать старшего вампира рядом с собой, чем наоборот.

Выйдя из камеры, он подошел к стеклянному пузырьку. Взяв его в руки, он поднял его, позволяя трем каплям крови из пузырька упасть ему в рот. Одна из капель попала ему на губы, и он слизнул ее.

Роман посмотрел на свою руку, поворачивая стеклянный пузырек, и на его губах появилась небольшая улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1998101